

В юридичній літературі можна зустріти згадку і про громадський контроль, до якого належить контроль з боку різних громадських угруповань — профспілок, трудових колективів, партій, рухів та ін. Однак цю діяльність (також як і звернення громадян) контролем назвати не можна, оскільки в їх діяльності відсутні обов'язкові ознаки контролю.

Список літератури: 1. Відомості Верховної Ради УРСР (України).
2. СП СРСР. - 1967. - № 17.

И.Н. Компанец, канд. юрид. наук

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Реальность прав и свобод человека, возможность их действительного осуществления зависят от того, насколько надежно они гарантированы государством. Применительно к праву на свободу вероисповедания реальность означает такое его состояние, когда каждый гражданин не только по закону, но и фактически обладает этим правом и может в юридически допустимых пределах по своей воле исповедовать любую религию, беспрепятственно отправлять единолично или коллективно религиозные культы и ритуальные обряды, вести религиозную деятельность.

Реальность права граждан на свободу вероисповедания обеспечивается системой разнообразных экономических, политических, социальных, идеологических и других гарантий. Роль каждого из видов вышеназванных гарантий в обеспечении прав и свобод граждан, безусловно, велика, но юридические гарантии занимают среди них особое место. Как отмечает Д.М. Чечот, "общие гарантии не могут решить всей проблемы осуществления и защиты субъективных прав. Они обязательно должны быть дополнены системой специальных юридических гарантий" (5, с. 49).

По мнению автора статьи, в качестве юридических гарантий свободы вероисповедания может рассматриваться любой юридический феномен, если он способствует осуществлению гражданином названного права. По существу, вся система законодательства Украины о свободе совести и религиозных организациях, взятая в

статике и динамике, нацелена на его обеспечение, но по степени и характеру воздействия различают и более узкий круг юридических гарантий, непосредственно обеспечивающих реализацию права граждан на свободу вероисповедания, охрану его от посягательств и нарушений. К числу последних и следует отнести административно-правовые гарантии, являющиеся одной из составляющих всех юридических гарантий.

В юридической науке не сложилось единого понятия гарантий, но в большинстве случаев, ученые определяют их как условия и средства (систему средств), которые обеспечивают фактическую реализацию в надежную охрану (защиту) юридических прав, обязанностей и законных интересов граждан (1, с. 200; 6, с. 65). Подразделение юридических гарантий прав и свобод граждан на гарантии реализации и гарантии охраны (защиты), приемлемое для всех отраслей права, в том числе и административного, позволяет наиболее полно раскрыть их содержание.

Анализ административно-правовых гарантий предполагает уяснение границ (объема) административно-правового обеспечения общественных отношений, возникающих в связи и по поводу реализации гражданами Украины права на свободу вероисповедания, а также характера тех правовых средств, каковыми располагает административно-правовой механизм. Границы административно-правового обеспечения свободы вероисповедания очерчены общественными отношениями, складывающимися в связи с осуществлением гражданами этого права в сфере исполнительной деятельности. Что же касается его правовых средств, то к ним следует отнести: административное нормотворчество — установление органами исполнительной власти подзаконных обязательных правил поведения в области свободы вероисповедания; административное распорядительство — разрешение органами исполнительной власти и их должностными лицами вопросов индивидуального характера; административно-правовые средства правоохранительного характера — различные формы и методы осуществления контроля и надзора за соблюдением законодательства о свободе совести и религиозных организациях.

С учетом сказанного административно-правовые гарантии в общем виде можно представить, во-первых, как совокупность административно-правовых норм о свободе вероисповедания и, во-вторых, как деятельность органов исполнительной власти, направленную на осуществление этой свободы гражданами Украины.

Назначение закона состоит не только в положительном регулировании, воздействии на общественные отношения с целью их упорядочения и развития, но и в их государственной защите (2, с. 71). Существующая специфика регулирующего и охранительного воздействия закона позволяет выделить в качестве правовой гарантии наряду с правоприменительной деятельностью органов исполнительной власти по обеспечению реализации свободы вероисповедания деятельность по ее охране (защите). В эту деятельность входит контроль органов исполнительной власти за реализацией права граждан на свободу вероисповедания, а также непосредственная защита этими органами этого права.

В целом позитивные изменения политики Украинского государства в отношении решения проблем свободы вероисповедания в определенной мере негативно отразились на вопросах контроля в исследуемой сфере. Ни уровень его правовой регламентации, ни сама контрольно-надзорная деятельность не отвечают сегодня потребностям общества. Сложная религиозная ситуация в Украине, характеризующаяся межконфессиональной напряженностью, деятельностью псевдорелигиозных сект, запрещенных во многих странах мира, — результат низкого контроля в исследуемой сфере и, в первую очередь, отсутствия специализированного государственного контроля за соблюдением законодательства о свободе совести и религиозных организациях, осуществлявшегося ранее государственным органом по делам религий. Общий государственный контроль, осуществляемый органами местного самоуправления, местными государственными администрациями и соответствующими правоохранительными органами, не обеспечивает должной охраны права граждан на свободу вероисповедания, что объясняется загруженностью этих органов, а также довольно низким уровнем знаний в этой деликатной области. В то же время сложность, напряженность и потенциальная конфликтность в правоотношениях по поводу реализации гражданами Украины права на свободу вероисповедания, отсутствие положительного опыта, разрешения проблем в этой сфере требуют квалифицированного контроля за соблюдением соответствующих норм. Обеспечить его способны лишь компетентные в этих вопросах лица. Среди государственных органов только государственный орган по делам религий располагает специалистами в области государственно-церковных отношений. Однако Государственный комитет по делам религий, главное назначение которого — обеспечение проведения государственной политики в отношении религии и церкви.

Законом Украины "О свободе совести и религиозных организациях" в числе контролирующих органов почему-то не назван (4. ст. 29).

Следует восстановить функцию осуществления контроля за государственным органом по делам религий, что обеспечит качественно новый, профессиональный уровень государственного контроля за соблюдением законодательства о свободе совести и религиозных организациях.

Юридической гарантией свободы вероисповедания, рассматриваемой в числе средств защиты этого права, является юридическая ответственность. Одной из характерных черт принципиального изменения правового обеспечения свободы вероисповедания является кардинальное изменение института юридической ответственности за правонарушения в этой области общественных отношений. Сокращен перечень преступлений на религиозной почве, отменена административная ответственность за нарушение законодательства о религиозных объединениях. Исключение ст. 212 из КоАП Украины представляется вполне обоснованным, так как перечисленные в ее диспозиции действия в соответствии с новым законодательством стали разрешенными.

Тем не менее, считает автор, законодатель поторопился отказать от института административной ответственности в вышеназванной сфере общественных отношений. Закон Украины "О свободе совести и религиозных организациях" содержит ряд положений, за нарушение которых целесообразно установить этот вид юридической ответственности. Так, ч. 8 ст. 5 Закона запрещает религиозным организациям принимать участие в деятельности политических партий, оказывать им финансовую поддержку, вести агитацию либо финансирование избирательных кампаний кандидатов в органы государственной власти (4). За нарушение данной нормы следует установить административную ответственность, что весьма актуально в связи с принятием в 1997 г. Закона Украины "О выборах народных депутатов Украины" (3).

К нарушениям со стороны религиозных организаций, за которые необходимо установить административную ответственность, следует также отнести: систематическое занятие внесуставной деятельностью, принуждение к исполнению религиозных обрядов и к участию в другой религиозной деятельности, а к нарушениям со стороны должностных лиц государственных органов — незаконный отказ в регистрации уставов (положений) религиозных организаций, изменений и дополнений, вносимых в эти документы.

Действующий Уголовный кодекс Украины имеет две статьи, направленные на защиту и охрану свободы вероисповедания. Одна из них устанавливает ответственность за воспрепятствование совершению религиозных обрядов, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан (ст. 139). Вторая признает преступным посягательство на здоровье граждан под предлогом исполнения религиозных обрядов (ст. 209). Как известно, одним из критериев оценки необходимости наличия любой нормы в качестве уголовно-правовой является судебная практика, которой же по ст. 139 Уголовного кодекса в Украине нет. Это свидетельствует о том, что законодатель оценивает общественную опасность воспрепятствования совершению религиозных обрядов, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан, значительно выше, чем того требует современная социальная реальность. В этой связи данный состав из разряда преступлений целесообразно перевести в разряд административных проступков.

Думается, что высказанные предложения будут способствовать созданию надлежащих условий для реализации права граждан на свободу вероисповедания.

Список литературы: 1. Витрук В.Н. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. - М.: Наука, 1979. - 229 с. 2. Заец А.И. Система советского законодательства Проблема согласованности. - К.: Наук. думка, 1987. - 97 с. 3. О выборах народных депутатов: Закон Украины. Ведом. Верхов. Рады Украины. - 1997. - № 43. - Ст. 280. 4. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Украины от 23.04.1991 г. Ведом. Верхов. Рады Украины. - 1991. - № 25. - Ст. 283. 5. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. - 72 с. 6. Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе Под ред. Л.Д. Воеводина. - М.: Изд-во МГУ, 1987. - 342 с.

О.В. Тарасов, канд. юрид. наук

ООН І НЕУРЯДОВІ ОРГАНІЗАЦІЇ: ПЕРЕГЛЯД МЕХАНІЗМУ СПІВРОБІТНИЦТВА

Одним з показників демократизації міжнародних відносин є широке співробітництво міжурядових організацій, у першу чергу ООН, з різними неурядовими організаціями (НУО). Наприклад, у грудні 1995 р. консультативним статусом в ЕКОСОП користувалися